

18+

Вероника Шутенко

Повестъ
на асфалтъе

Вероника Тутенко
Повесть на асфальте

«Издательские решения»

Тутенко В.

Повесть на асфальте / В. Тутенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-534129-7

Две девочки, Лара и Линда, по очереди пишут повесть на асфальте. Между ними много общего, но судьба приводит одну в элитную школу, а другую — на скамью подсудимых. Но у них остается история, одна на двоих...

ISBN 978-5-00-534129-7

© Тутенко В.
© Издательские решения

Повесть на асфальте

Вероника Тутенко

© Вероника Тутенко, 2021

ISBN 978-5-0053-4129-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вы замечали когда-нибудь, что жизнь устроена несправедливо? Если нет, то вы, наверное, счастливейший на свете человек, и я вам даже немного...

Нет, не немного, конечно, а очень, очень, очень завидую. Потому что я встречаюсь с ней, несправедливостью, на каждом шагу. С утра и до вечера. В то время, как некоторые мои коллеги почивают чуть ли не до самого обеда (особенно те, кто работают в соцсетях), я вынуждена каждый день приходиться без опозданий, хотя я, знаете ли, жуткая сова. Но я, как вы, наверное, уже поняли, из незаменимых, а именно на незаменимых, а вовсе не на обиженных, как уверяет народная мудрость, и воду возят, и пашут, и...

Моя должность называется, красиво выражаясь, спичрайтер, а, говоря по-русски, я пишу речи для балбесов, которые сами не могут связать и двух слов, но обладают более ценным умением – умением устроиться в жизни.

В общем, поскольку я незаменимая сова и неважный, к тому же, водитель, мне часто приходится добираться на работу на такси.

Помимо основных обязанностей на работе у меня еще множество других – всем почему-то кажется, что мне больше нечего делать.

В этот раз мне поручили отвезти с утра пораньше приглашение на юбилей нашей компании одному из ее старейшин, находящемуся на заслуженном отдыхе.

– Приезжайте ближе к десяти, – сказал он по телефону, – раньше у меня процедуры разные.

На работе разрешили из дома ехать прямо к нему.

В кои-то веки можно на полчаса подольше поспать.

Правда, полчаса меня не спасли, я снова опаздывала и, выходя из дома, чувствовала себя, как черепаха, выбравшаяся зачем-то из панциря.

Такси как назло еще не было, хотя мне позвонили из диспетчерской и сообщили, что подъехала бежевая «Шевроле-Нива».

Я походила несколько минут от первого подъезда к последнему и обратно и набрала единичку для связи с водителем.

Он уверял, что подъехал, и что это я где-то не там стою, а я объяснила, что стою именно там, где надо, возле собственного дома, ошибиться с адресом которого я никак не могла.

Таксисту пришлось согласиться с этим доводом, тем не менее подъезжать он не спешил. Я набрала единичку снова, и снова водитель стал упрямо меня уверять, что подъехал и ждет уже десять минут по нужному адресу и что-то напутала именно я.

Началось платное ожидание и, наконец, из-за угла лениво выкатилась «Шевроле Нива» цвета мокрого асфальта.

Я поспешила ей навстречу, пока водитель снова что-то не перепутал и не повернул резко в другую сторону, показав мне задний капот.

Счетчик вовсю уже отчитывал минуты моего мнимого опоздания, водитель даже не извинился.

– За ожидание я платить не буду, это ваша ошибка, а не моя, – не стала и я проявлять снисходительность.

– Это не моя ошибка, меня туда привел навигатор, – сердито оправдывался водитель.

– Ваш навигатор, – уточняла я. – Значит, я здесь, точно, ни при чем. И, пожалуйста, немного побыстрее, меня ждет больной дедушка.

– Хорошо, – как мне показалось с вызовом ответил водитель и резко повернул направо, хотя надо было налево.

– Зачем вы повернули не в ту сторону?

– Я повернул в ту сторону, – продолжал таксист.

– Так ехать в три раза дольше, а я уже говорила, что опаздываю. К больному дедушке. Так что развернитесь немедленно или я звоню сейчас в вашу службу такси.

Неохотно таксист развернулся.

– Вы хотите сказать, что я не знаю город?

– Я хочу сказать, что так ехать в три раза дольше, – пришлось мне повторить. – А вы сами же виноваты, а теперь еще вредите.

– Послушай, – перешел на «ты» и хамский тон таксист. – Ты меня не учи. Я никому не врежу. Я нормальный мужик, и я хорошо знаю город.

– Я только что в этом убедилась, – ответила я с достоинством и с иронией, чтобы не хамить в ответ. – И не надо тыкать незнакомой женщине.

Большую часть пути мы проехали молча, пока такси цвета мокрого асфальта не свернуло налево, в переулки, откуда отсчитывало номера домов в обратную сторону от нужного мне дома.

– Туда? – спросил таксист.

– Это же вы знаете город, – ответила я, вложив в интонацию всю иронию, на которую только способна.

Сидевший за рулем плотный мужчина лет пятидесяти пяти усмехнулся, и эта усмешка стала для меня явным доказательством того, что вредит он мне все-таки намеренно. И вдобавок решил, что больного дедушку я придумала, раз еду куда-то, куда не знаю.

Ни с тем, ни с другим обстоятельством я мириться не собиралась, поэтому я набрала номер «больного дедушки».

– Здравствуйте, Иван Кузьмич, – сказала я виновато. – Это (я назвала свое имя) из (я отчетливо произнесла название нашей солидной и влиятельной компании). Извините, я опаздываю. Не по своей вине. Водитель заблудился, не знает город. Минут через десять-пятнадцать, наверное, буду.

Где-то через полминуты мы подъехали к дому №5.

– Сколько мы там наплутали? – спросила я вполне миролюбиво, но насмешливо, конечно.

– Знаете, – сказал мне таксист, посмотрев на счетчик. – Я прожил немало и видел много разных (он проглотил слово «стерв»). Но таких... Я даже не знал, что такие бывают. Мне не нужно ваших денег. Выходите!

– А мне не нужно чужого, – я положила деньги на сиденье. – И «нормальные мужчины» не обзывают женщин.

– Я вас не обзывал! – крикнул мне вслед таксист из машины.

Честно говоря, одно время, когда мне было лет двадцать пять – двадцать семь, слово «стерва» звучало для меня как комплимент.

В моем представлении оно включало в себя множество лестных для меня характеристик и означало примерно следующее «эта девушка знает, чего хочет и, будьте уверены, она умеет постоять за себя».

А потом я стала воспринимать его как что-то вроде «прекрасно выглядишь» или «классные туфли».

Стерва для меня скорее роль, чем сущность.

Мне кажется, на самом деле стервы по призванию большая редкость.

Считается, ты или хозяйка жизни или жертва.

Я так попеременно чувствую и то, и другое, а иногда и то, и другое одновременно.

Сейчас я предлагаю сделать небольшое лирическое отступление. Оно о стервах.

Стервы, как и не стервы, все очень разные. Есть беспринципные, а есть, как я, благородные. В этом я похожа на кобру – первой никогда не нападаю и даже принимаю угрожающую стойку прежде, чем напасть.

Не приняли сигнал во внимание – что ж, сожалею, я предупреждала.

Следующий раз, если, конечно, останетесь живы, будьте внимательны с кобрами и вообще старайтесь не наступать на хвост никому.

Вообще, конечно, странно называть живую женщину «стерва», потому что «стерва» означает как раз-таки «мертвая».

Женщина, в которой что-то омертвело.

На следующее утро, не смотря на то, что я, конечно же, снова опаздывала, вызывать такси я не стала, сама не знаю, почему. По пути на остановке я придумывала, что и как я скажу начальнику, если вдруг он вздумает упрекать меня за опоздание. Что-что, а поставить на место я умею, так что у обидчиков надолго пропадает всякое желание обижать и меня (это примерно то же самое, что ударить голой рукой дикобраза), и других заодно.

...И вот тогда в маршрутке я встретила его.

Не спрашивайте меня, кто он, я не знаю ответ на этот вопрос, а мои предположения столь же очевидны, сколь и безумны, так что я лучше помолчу.

Не знаю, откуда он появился в маршрутке – сел со мной на остановке и занял боковое сидение сзади меня или вошел в салон еще раньше. В общем, он вдруг переместился, как конь на шахматной доске, буквой Г и оказался аккурат рядом со мной, смотревшей в окно и думавшей и несправедливости жизни и о скором возмездии.

– Ну что, выпалась? – наклонившись к самому моему уху, спросил он. – Выглядишь свежо.

Голос оказался не противным, но неуместно уместная фраза и то, как близко подсел ко мне незнакомый тип, чуть ли не вжавшись в меня, как если бы меня не было вовсе, сделали свое дело.

– Вам-то что! – презрительно посмотрела я на странного типа и грозно попросила. – И пересядьте, пожалуйста, обратно.

– Хорошо, – улыбнулся он беззлобно и белозубо.

– Спасибо огромное, – поблагодарила я горячо и ехидно.

– Ты скоро состаришься с таким характером, – посмотрел на меня с сожалением.

– А вы не беспокойтесь за меня, – повернулась я к нему.

Он вернулся на прежнюю клетку на воображаемой шахматной доске, но его рука, сплошь в наколках, каких-то тоже слишком аккуратных, небрежно свисала на МОЕ сиденье.

– И никто не дал вам право нарушать мои личные границы, – строго посмотрела я на руку.

– Это у вас личные границы, – вздохнул незнакомец. – У меня их нет, – последнее слово он почти что пропел.

– Это ваши проблемы, – я не могла уже остановиться. – Вы думаете, очень приятно, когда незнакомый мужик лапает тебя в маршрутке? Так приятно, что можно... блевануть!

На этом, собственно, мое красноречие иссякло, тем более, что мне никто не возражал.

На следующей, конечной, остановке я немного помедлила, прежде, чем направиться к выходу, опасаясь, что назойливый пассажир снова привяжется ко мне.

Но он вышел, не оглядываясь, и скрылся за киоском, как будто исчез. Походка у него была легкой, почти летящей.

Я запрыгнула в другую маршрутку, рядом с водителем, и смотрела, как асфальт убегал из-под колес. Километры, километры асфальта... Почему-то я вспомнила о Ларе.

Так странно. Я ведь давно забыла о ней. А теперь...

На работе мое опоздание никто не заметил. Включив компьютер, я подошла к окну.

Снежинки ложились на землю, как неровные белые буквы, складываясь во все-ленский нескончаемый роман...

ЛАРА:

Здравствуйте. Меня зовут Лара, но взрослые часто называют меня Ларочка, потому что я ужасно милая. А это моя подружка, Линда, она красивее и старше меня, хотя я немного полнее и выше. Волосы у Линды короче, светлее и совершенно прямые. Мне тоже хочется такие, но у меня они почти до пояса, слегка волнистые и путаются в дождь, того часто встречающегося цвета, который называют скучным словом «шатен», вдобавок с рыжинкой на солнце.

Я очень рада и даже горда, что Линда выбрала в лучшие подружки меня. Хотя, возможно, просто потому, что мы соседки. Линда живёт как раз под нами.

Надо мной тоже живёт соседка – девочка из одного со мной класса – мы часто вместе ходим в школу, но не сказать, чтобы дружим. Она довольно часто ябедничает на меня моей маме – по делу, а чаще без дела, но эта книга не о ней, а о нас с Линдой.

Может быть, вы спросите, разве может быть книга написана на асфальте, ведь рано или поздно её смоем дождём? Я тоже прежде не слышала о таких. Её придумала Линда. Она вообще большая фантазёрка, как и я. Наверное, это и сдружило нас.

Я тоже спросила Линду, зачем писать на асфальте, если есть бумага и шариковые ручки.

– У меня есть цветные мелки, и асфальт никогда не кончается, – ответила Линда.

Мысль писать цветными мелками очень даже понравилась мне, и я попросила:

– Можно я начну?

Линда не возражала. Я выбрала розовый цвет, а Линда продолжит нашу историю жёлтым.

ЛИНДА:

Ха! Я представляла книгу на асфальте немного иначе. Совсем иначе. Если бы её начинала я, первыми строками этой истории было бы что-то вроде «Однажды две девочки решили отправиться в долгое путешествие».

Конечно, книга не начиналась бы словом «однажды» – так начинаются только сказки и бездарная чушь.

В общем, это была бы книга о странствиях, о которых я пока лишь только мечтаю, хотя родители обещали, что скоро мы поедem к тётке Марине. Я много слышала о ней, но Ларе повезло больше – её папа служил в Германии и в Латвии и где-то там ещё. Далеко.

Мне нравится это слово «далеко». Там города, в которых я однажды побываю.

Пожалуй, Лара права. Незачем придумывать приключения. Их надо искать и находить.

Вот, скажите, в чем смысл вашей жизни? У кого-то он в работе, у кого-то, как у моей мамы, в том, чтобы родить двоих детей – девочку и мальчика, то есть меня и моего младшего брата.

А кто-то и вовсе живет без смысла. Так ему удобнее.

А мой смысл жизни – в приключениях.

Тот, у кого смыслы другие, может, конечно, спросить: кому еще, кроме тебя, нужны твои приключения?

А я отвечу: хотя бы тем, кто будет читать эту книгу на асфальте. И пусть мелки, как и чернила, однажды кончатся. Лично мне нравится писать мелом.

ЛАРА:

Сегодня я выбрала фиолетовый цвет (он кажется мне особенным, таинственным), потому что я хочу рассказать о летучей мышке.

Мы с Линдой встретили ее на крыше в старой Башне.

Никто и никогда не забирался без лестницы так высоко, как мы. И, наверное, никто бы даже не поверил, если бы узнал.

Мы излазили много крыш.

Так много, что эти дни нам некогда было продолжить книгу на асфальте.

Каждый день – новый чердак, новая крыша.

Мы были как кошки или как птицы... Все самое интересное в домах происходит в подвалах или на чердаках – тайны прячутся от людей.

Я сейчас подумала вот о чем. Наверное, это даже несправедливо: у одних мышей есть крылья, а у других их нет, ведь тем другим, нелетучим мышам, наверное, тоже хочется летать, а не сидеть все время в норах и попадаться в мышеловки, расставленные ими людьми.

ЛИНДА:

Когда на улице так жарко, как сейчас, то кажется, что ночь – продолжение дня, а фонари – заменяют солнце. Я буду писать в освещенной ими темноте желтым мелом, хотя можно было бы выбрать и розовый – цвет лотосов, которые я видела в Астрахани.

Тетя Марина сказала, что лотосы по какой-то неведомой причине предпочитают мутную, но чистую воду, наверное, потому, что она напоминает им их родину – Нил.

Но рассказать о лотосах нельзя, их обязательно нужно видеть, и пусть никакого приключения нет в том, чтобы смотреть на лотосы, мне хочется написать именно о них, а вовсе не о том, как я села в автобус наугад, получив нагоняй от тети Марины, и даже не о том, как я чуть не утонула в огромной реке. Но и о том, и о другом и еще

о многом мне не терпится рассказать Ларе, поэтому я зашла за ней так поздно – ждать утра слишком долго.

ЛАРА:

Я продолжу эту книгу голубым, потому что это цвет неба. Мы с Линдой любим забираться на крыши пятиэтажек. Если бы об этом узнали наши родители, они бы, конечно, очень ругали нас, но они не узнают об этом, потому что это наша тайна. И не прочитают об этом, потому что мы продолжаем писать нашу книгу на крыше. Асфальт на ней застелен черной дрянью, но голубой на ней только ярче.

Между домом и небом – лазейка-проем. В нем много голубиных гнезд и пахнет птичьим пометом.

Мы с Линдой можем пробираться там только ползком. Нам нравятся такие места, где до нас никто не бывал или где другие люди если и бывают, то очень редко.

Мы обе обожаем книгу и фильм про Тама Сойера и Геккльберри Финна, но мне больше нравится Том, а Линде – Гек.

На самом деле меня зовут не Лара. Линду – не Линда, но это не имеет большого значения, ведь история наша правдива.

Просто мы так решили – в книге у нас будут такие имена.

ЛИНДА:

Прочь, джины, прочь – я вас не боюсь. Слышите! Не боюсь!

ЛАРА:

Я спросила Линду, что это за джины, о которых она пишет желтым мелом (она почему-то все время пишет желтым мелом), и почему она нарисовала солнце. Она только рассмеялась и сказала «просто так».

А я нарисую к солнцу Линды синее облако. Пусть пойдет дождь с грозой и смоев джинов.

ЛИНДА:

Все козы любопытны, как и я. Вчера я познакомилась с двумя – черной и белой. Черную зовут Нюрка, а белую – Жозефина.

Почему-то очень многих коз зовут Нюрками, а ведь это женское имя – Нюра, Аня. Значит, Анна.

Хозяйку двух коз тоже зовут тетя Аня, но козу она, наверняка, называла не в честь себя.

Домики на горке, где живет хозяйка коз, как на Новогодней картинке, и рядом молодой сосновый лес. У сосенок в нем такие огромные шишки, что просто невозможно не поднять их с земли.

Представляю, как красиво в этой деревне зимой...

ЛАРА:

– Я знаю одну пещеру -, загадочно сказала Линда. – Она за бетонным забором, тем, который за школьным стадионом, недалеко от деревни. Там можно встретить летучих мышей и, если повезет, то, может быть, даже приведение.

О таком таинственном месте можно рассказывать только лиловым мелом. – Кто тебе сказал? – удивилась я.

Линда всегда узнает много интересного раньше всех, во всяком случае раньше меня.

– Мальчишки из деревни. Я ходила туда вчера за козьим молоком, – пожалала плечами Линда.

– А ты заходила уже в эту пещеру?

– Да, но я дошла не до конца, – не было спичек с собой, а там дальше вода и совсем темно. – Хочешь, пойдет туда сейчас?

– Конечно!

Спички в этот раз у Линды, конечно, были с собой.

Пещера оказалась очень страшной – такие обычно любят приведения, с маленьким входом и ступенями, ведущими вниз.

Чиркнула спичка – Линда зажгла свечу. Где-то поодаль блеяли козы!

Ветер так и норовил задуть огонек, и мы поспешили укрыться в пещере.

Солнечный свет как будто следовал за нами, смешиваясь с темнотой, как белая краска с черной и, наконец, только маленький огонек в руках Линды продолжал сражаться с обступившей нас мглой.

– Кажется здесь в войну был блиндаж, – задумчиво и грустно сказала Линда и посветила огарком свечи так, чтобы осветить углы.

Как каменная гусеница, пещера состояла из отсеков, соединенных узкими проемами.

Огоньки свечи отражались в глазах Линды, казавшихся в темноте совсем огромными.

– Дальше будет вода, – предупредила Линда и тут же нашла выход. – Возле стены есть выступ – по нему можно пройти.

Выступ оказался шаткой доской – видимо, в пещере кто-то бывал и до нас.

– Почти пришли, – обрадовала Линда. – Остался один зал. – И храбро шагнула вперед, но вдруг из темноты ударил яркий свет и, шлепая по воде, мы помчались, не оглядываясь, к выходу.

На улице точно также светило солнце, точно хотело нас убедить – все это нам показалось. Не может ведь показаться одно и то же сразу двоим...

Находиться возле пещеры стало совсем неудобно.

– Пойдем отсюда, – позвала я Линду. Но она достала из кармана джинсовой юбки еще одну свечу, и снова направлялась ко входу.

– Ты куда? Испугалась я... Там же...

Договорить мне не дал смех.

Из темноты показались хохочущие рожи незнакомых мальчишек, как оказалось, тех, из близлежащей деревни, о которой Линда уже писала.

– Так это вы! – нахмурилась Линда. – Я сразу так и поняла!

– Конечно! Сразу! – с довольным видом обличил один из наглецов. – Мы видели, как вы убегали!

– Дураки! – покрутила Линда пальцем у виска.

Мальчишки, смеясь, затерялись за деревьями, а Линда показала мне деревню с большими шишками на елках, где все ее уже знали – и Нюрка, и Жозефина, и тетя Аня. Но об этом Линда уже рассказала.

ЛИНДА:

Самое страшное место в нашем лесу называется Змеиная гора, и на самом деле оно совершенно не страшное, но все равно я буду писать о нем чер-р-рным мелом. Совсем не то, что в фильмах ужасов, где змеи, огромные, как поезда, охотятся за учеными, изучающими их в пустыне.

Я тоже хотела бы стать исследователем, изучать животных в пустыне. Интереснее, конечно, опасных и хищных.

А еще мне хотелось бы научиться дрессировке, но пока я дрессирую только свою собаку-болонку по кличке Мафия.

Она умеет подавать лапу и больше пока ничего.

Я не беру с собой Мафию на Змеиную гору. Там, в мусорной яме, которую когда-то устроили на одной из ее вершин, водятся только медянки – маленькие змейки, похожие на больших дождевых червей.

Но все-таки, как бы то ни было, медянки немного ядовиты, и если одна из них укусит маленькую собачонку, такую, как Мафия – та может умереть.

С тех пор как на Змеиной горе расплодились змеи, люди не поднимаются на нее даже для того, чтобы выбросить мусор.

Только мне и Ларе она интересна.

Но – странное дело – гора ведь и раньше называлась Змеиной – значит, когда-то и раньше на ней обитали какие-то змеи.

Вряд ли, конечно, такие, как в фильме, скорее всего, обычные гадюки.

ЛАРА:

Змеи любят землянику, как и мы. Их запросто можно встретить в лесу на поляне.

Мы с Линдой ехали сегодня через лес на велосипеде, собирали землянику на поляне. Я очень боюсь змей, а Линда – нет.

Мне кажется, она вообще ничего не боится.

Через лес пролегают рельсы, по ним ходит неповоротливый медленный поезд.

Тропинка, по которой мы ехали, ведет туда же, куда поезд. Как сказала бы наша учительница геометрии, пролегает параллельно рельсам. Линда решила обогнать поезд на велосипеде. Ей это почти удалось, а я отстала немного.

Но все равно это было очень весело – мчаться на звенящих колесах в сторону шоссе, а деревья гладят ветками тебя по голове. Предвкушать приключение – счастье, о котором я пишу зеленым мелом.

Когда березы и дубы остались позади охранять других искателей больших дорог и земляники, мы с Линдой оказались на обочине шоссе, по которому неслись автомобили, мотоциклы.

Мы ехали к старому монастырю. И мне, и Линде давно хотелось увидеть его вблизи и, может быть, забраться внутрь.

Линда, как обычно, ехала впереди – ветер трепал ее светлые волосы, отливавшие на солнце золотом, и легкую светло-желтую юбку, так что она казалась летящей на велосипеде.

А я была горда – ведь это было первое наше с Линдой такое большое приключение. В первый раз мы уехали так далеко от дома.

Вблизи монастыря протекала небольшая зеленоватая река. На берегу такой сидят обычно рыбаки, смотрят на полавки неотрывно, точно заклинатели кобр.

Но в этот раз здесь не было никого.

Мы обошли голубой, окруженный высокой травой монастырь со всех сторон.

– Я так и думала, – разочарованно вертела Линда в руках большой дверной замок.

Если есть замок, значит где-то есть ключ. У каждого ключа своя замочная скважина и своя история. Он может болтаться один в каком-то кармане или на веревочке на чьей-то шее, может оказаться потом в огромной связке других больших и маленьких ключей и может быть даже потерян или брошен в покрытые белесой рябью воды – чтобы никто никогда не нашел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.